

Ван быстро прилетел обратно в город и снова отправился на поиски Стейна. Он вернулся в район, который патрулировал ранее, и когда оказался там, то почувствовал волну злобы и запах крови в ноздрях. Он встал на землю и сразу же побежал в направлении обоих, казалось, они шли из одного места. Быстро пробежав и свернув за угол, он наткнулся на переулок, откуда определенно исходили зло и запах. С его скоростью все двигалось как в замедленной съемке, когда он заглянул в переулок, он был опечален, напуган и разочарован тем, что увидел.

Ингениум лежал на земле, залитый собственной кровью, в его спину был воткнут зазубренный меч, а человек, державший меч, был тем, кого он искал.

Убийца героев: Стейн тщательно изучил полицейские фотороботы, показания жертв, отчеты очевидцев, и, учитывая, что перед ним был именно он, они оказались весьма точными. Он был вооружен до зубов: клинки, длинная белая ткань для маски, кроваво-красный шарф, волосы еще более дикие, чем у него самого, обмотки на обеих руках, защита голени и колена и шипованная обувь.

Но не это беспокоило его, а глаза, взгляд в глазах — вот что волновало его больше всего. Он слишком быстр, чтобы он мог его заметить, но, когда он наносил удары Ингениуму, в его глазах был взгляд, который был ему слишком знаком. Этот взгляд он видел много раз, потому что он был таким же, как у него самого. Когда он начал расследовать дело "Убийцы героев", то решил, что его мотивом была ненависть к героям.

Возможно, герои подвели его в какой-то момент жизни, например, он потерял кого-то важного для себя, потому что герои не смогли их спасти. Но, глядя ему в глаза, он понял, что сильно ошибается. Глаза Стейна такие же, как у него, глаза... фанатика. Того, кто глубоко восхищается героями. Этот парень хотел стать героем. Что могло случиться, что заставило его встать на этот путь, он должен был знать.

Ван на скорости проносится по переулку и останавливается перед Стейном, поворачивается влево и крутится вправо, нанося боковой удар в живот Стейнсу. Тот отлетает назад и, кажется, хватается за живот, но тут же достает карманные ножи и бросает два в героя. Ван перехватывает один из них в полете и отклоняет другой, когда Стейн приземляется и заносит нож, но прежде чем он успевает среагировать, Ван бросает нож в ногу Стейна, пронзая ее.

Злодей хрипит от боли, вытаскивая нож, и смотрит на героя, который принимает боевую стойку. Он присмотрелся к нему, его костюм мог быть другим, но он был уверен, что знает, кто это. Ван приготовился сразить героя-убийцу, но все время смотрел на Ингениума, который выглядел не лучшим образом. По всей броне у него были порезы и колотые раны, повсюду была кровь, а меч, которым он был убит минуту назад, наверняка пробил позвоночник, его могло парализовать или, в худшем случае, он был в шоке.

Ван отвлекся от непосредственной угрозы, чтобы проверить состояние упавшего героя:

— Ингениум! Ингениум, ты меня слышишь?! — Герой ответил не сразу, но было видно, что он еще дышит.

— Ты... должен бежать... Позови на помощь, — Он смог сказать это сквозь боль и хриплое дыхание.

‘Это очень плохо, я должен как можно скорее доставить его в больницу’, подумал он.

Он встал лицом к нападавшему.

— Не волнуйся, я тебя спасу. Интех, как далеко находится ближайшая больница или травматологический центр?

[Дай мне минуту, чтобы найти его.]

После недолгих поисков он нашел его.

[У меня их три, ближайший находится в 13 км от того места, где ты сейчас находишься. Выйди из переулка, поверни направо, затем первый поворот налево, и в конце концов ты доберешься до него.]

— Понял.

Стейн с интересом наблюдал за героем, слыша его разговор, но не зная, с кем, он мог сказать, что для него приоритетнее спасти этого лжегероя, чем сражаться с ним. Может быть, подумал он, просто может быть, он другой.

— Скажи мне, ты Ван?

Ван был удивлен его вопросом, хотя на самом деле не должен был.

— Да, это я, и что с того?

— Мне любопытно, я слышал о многих вещах, которые ты сделал как герой-нелегал. Многие в обществе поют тебе дифирамбы, а профи и многие в СМИ отказываются признавать тебя и все то хорошее, что ты делаешь. Ты справлялся с инцидентами так, как мог только Всемогущий. Ты явно считаешь себя героем, но ты не профессионал. Почему ты так поступаешь?

Ван на мгновение задумался над вопросом: он знал и понимал, почему хочет быть героем, еще до того, как надел костюм. Как только он увидел дебют Всемогущего в Интернете, он понял, кем хочет стать.

— Это моя мечта.

Глаза Стейн сузились от его ответа.

— Объясни.

С того момента, как я увидел дебют Всемогущего, я знал, кем хочу стать:

— Герой, — Спасать и помогать другим с бесстрашной улыбкой не ради выгоды, а потому что это правильно. Люди обожают Всемогущего по всему миру, и не потому, что он сильный или крутой, это очевидно. А потому, что ему не все равно. Ему настолько не все равно, что он поможет всем и каждому, до кого сможет дотянуться.

— Я хотел стать таким человеком. Я посвятил себя тренировкам и обучению, приобретая как можно больше навыков и силы, чтобы стать таким. Но все люди не созданы одинаковыми, и этот мир их дискриминирует. У меня был выбор: позволить своей мечте умереть или взять ее в свои руки, и я выбрал последнее. Неважно, что говорят люди. Если я могу использовать полученные навыки и умения, чтобы помочь кому-то в беде, будь то спасение от кого-то другого, спасение от катастрофы или даже просто дружба с тем, кто нуждается в понимании, то мне этого достаточно. Даже если никто не знает моего имени или лица, я все равно буду героем, — Он закончил, его слова сочились решимостью и убежденностью.

— Стейну было приятно это слышать, но разговоры стоят дешево, и пришло время проверить эту решимость.

— У меня к тебе тоже есть вопрос. Почему ты делаешь то, что делаешь? У тебя такой взгляд, какой я много раз видел у самого себя. Ты же фанат героев, так зачем это делать?! — спросил он, требуя ответа.

Стейн сузил глаза, вспоминая причину своей миссии, причину своей убежденности.

— Чтобы создать лучший мир... и более сильное общество, — убежденно ответил он.

— Что ты имеешь в виду? — ответил Ван, искренне любопытствуя, что он имеет в виду.

— Слово "герой" потеряло всякий смысл в этом обществе. Лицемерные мошенники, которым важнее слава, деньги и внимание, испортили само понятие этого слова, — Мысли, скрывающиеся за его словами, казалось, еще больше разозлили его. — Но я верну себе это слово! Я избавлюсь от подделок и всех тех, кто недостойн звания "Герой". Только так настоящие герои смогут подняться в этом обществе, а мошенники, ослепляющие всех, исчезнут, чтобы достойные могли сиять и показать, что значит быть героем.

Ван на мгновение опешил от его слов: он знал, что у убийцы героев есть какой-то мотив, и, услышав его слова, не мог отрицать, что тот был прав, но все же...